
**САЙЛАУ АЛДЫНДАҒЫ БОЛЬШЕВИКТИК-КОММУНИСТИК БИЛІГІНІҢ
КАМПАНИЯЛАРЫ
ПРЕДВЫБОРНЫЕ КАМПАНИИ БОЛЬШЕВИСТСКО-КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ВЛАСТИ
PRE-ELECTION CAMPAIGNS OF THE BOLSHEVIIST COMMUNIST
AUTHORITY**

ҒТАХР 03.20.00.

**XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ КЕҢЕС МЕМЛЕКЕТІМЕН
АТЫРАУ АУМАҒЫНЫҢ КЕЙБІР САНАТТАҒЫ АЗАМАТТАРЫН
САЙЛАУ ҚҰҚЫҚТАРЫНАН АЙЫРУЫ**

Нагимов Шахман

педагогика ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы білім
беру ісінің құрметті қызметкері, Каспий академиясының академигі,
Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Қазақстан, Атырау қ.

Автор корреспондент:
e-mail: waxman45@mail.ru

Аннотация. Азаматтарды сайлау құқығынан айыру халықтың жекелеген топтары мен топтарына қатысты кемсітушілік шара болып табылады. Оны большевиктер Ресейде Кеңес өкіметінің қалыптасуымен бір мезгілде қолдана бастады. «Қанаушыларды» басып-жаншуға және жоюға бағытталған саяси әрекеттердің бірі ретінде пайда болған ол өзінің өмір сүру кезеңінде жаңа режимнің әлеуметтік саясатының бір бөлігіне айналды. Олар негізінен большевиктерге тікелей қарсылық білдірген «қажетсіз элементтерден», мемлекеттің жаңа органдарын қорғауға бағытталған. Бұл мақалада РСФСР-дің 1918 жылғы Конституциясы бойынша жергілікті билік органдары қалай жұмыс істегенінің нақты мысалдары көрсетілген, олардың асырауындағыларды, бай-қанаушыларды, діни қызметкерлерді, жалпы бүкіл Одақ бойынша, атап айтқанда, КАССР-і Гурьев аумағында XX-дың 20-жылдарында, бір халықтың, бірқатар топтарын сайлау құқтарынан айыруға негіз болды.

Кілт сөздер: дауыс беру құқығынан айыру, «құқығынан айырылғандар», асырауындағылар, қанаушылар, дінбасылар, әлеуметтік құғын-сүргін, саяси құғын-сүргін.

МРНТИ 03.20.00

**ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ
ГРАЖДАН АТЫРАУСКОГО РЕГИОНА СОВЕТСКИМ
ГОСУДАРСТВОМ В 20-ГОДЫ XX ВЕКА**

Нагимов Шахман

**кандидат педагогических наук, почетный работник образования РК,
академик Прикаспийской академии, Атырауский университет
им. Х. Досмухамедова, Казахстан, г. Атырау**

***Автор-корреспондент**

e-mail: waxman45@mail.ru

Аннотация. Лишение избирательных прав граждан представляет собой дискриминационную меру против отдельных слоев и групп населения. Она стала использоваться большевиками одновременно со становлением Советской власти в России. Возникнув как одна из политических акций для подавления и ликвидации «эксплуататоров», за время своего существования она превратилась в одну из частей социальной политики нового режима. Она была направлена в основном на то, чтобы оградить новые органы власти от «нежелательных элементов», являвшихся прямой оппозицией большевикам. В данной статье показаны конкретные примеры как местные власти оперировали Конституцией РСФСР 1918 года, которая служила основанием лишения избирательных прав иждивенцев, баев-эксплуататоров, служителей культа, изгоев общества в целом по Союзу, и в частности в Гурьевском округе КАСССР в 20-годы XX века, что привело к обделению в социальном отношении ряда слоев населения.

Ключевые слова: лишение избирательных прав, «лишенцы», иждивенцы, баи-эксплуататоры, служители культа, изгои общества, политические репрессии.

IRSTI 03.20.00

**DISENFRANCHISEMENT OF CERTAIN CATEGORIES
OF CITIZENS OF THE ATYRAU REGION BY THE SOVIET
STATE IN THE 20S OF THE TWENTIETH CENTURY**

Shahman Nagimov
Candidate of Pedagogical Sciences, Honorary Worker of Education
of the Republic of Kazakhstan, Academician of the Caspian Academy, H.
Dosmukhamedov Atyrau University, Kazakhstan, Atyrau c.

*** Corresponding author**

e-mail: waxman45@mail.ru

Annotation. Disenfranchisement of citizens is a discriminatory measure against certain strata and groups of the population. It began to be used by the Bolsheviks simultaneously with the establishment of Soviet power in Russia. Having emerged as one of the political actions to suppress and eliminate the "exploiters", during its existence it has become one of the parts of the social policy of the new regime. It was mainly aimed at protecting the new authorities from "undesirable elements" who were in direct opposition to the Bolsheviks. This article shows specific examples of how local authorities operated on the Constitution of the RSFSR of 1918, which served as the basis for the disenfranchisement of dependents, exploitative baib, ministers of worship, outcasts of society in the Union as a whole, and in particular in the Guryev district of KASSR in the 20s of the XX century, which led to the social exclusion of a number of strata the population.

Keywords: disenfranchisement, "dispossessed", dependents, exploitative bai, ministers of worship, outcasts of society, political repression.

Введение. Актуальность статьи. Лишёнец (лишонец) — неофициальное название гражданина РСФСР, Союза ССР, лишённого избирательных прав в 1918—1936 годах согласно Конституциям РСФСР 1918 и 1925 годов. Ограничение в правах было обусловлено мерами социального разделения для того, чтобы обеспечить ведущую роль рабочего класса и бывших «эксплуатируемых слоёв населения» в создаваемом социалистическом обществе. Российская Советская Социалистическая Республика создавалась, как государство диктатуры пролетариата, рабочих и крестьян, и эта диктатура была обращена в первую очередь против бывших «эксплуататорских классов». Этот подход был закреплён в законодательстве: первая Советская Конституция, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года, ограничила права круга лиц, которые «не избирают и не могут быть избранными»[1].

Аналогичные меры предпринимали и белые правительства в период Гражданской войны. Так, 11 апреля 1919 года Правительством Колчака было принято Положение № 428 «О лицах, опасных для государственного порядка вследствие принадлежности к большевистскому бунту» за подписью

министра юстиции С. Старынкевича. Оно предусматривало ссылку на срок от года до пяти лет без конфискации и лишение на данный период «политических прав» для «лиц, признанных опасными для государственного порядка вследствие прикосновенности их каким-либо образом к большевистскому бунту». Санкция, согласно закону, «иностранные подданным — высылка за границу», лица, не достигшие 17 лет, отдавались «под надзор родителей». В случае «самовольного возвращения» из ссылки или из-за границы предусматривалась ответственность в виде каторжных работ от 4 до 8 лет[2].

Конституция РСФСР 1918 года устанавливала в разделе IV, главе 13, статье 65, что: Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из нижеперечисленных категорий:

- а) лица, прибегающие к наёмному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;
- е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишёнными, а равно лица, состоящие под опекой;
- ж) лица, осуждённые за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

Конституция РСФСР 1925 года содержала аналогичный список лиц, лишённых избирательных прав, в ст. 69 и предоставляла таковые права трудящимся иностранцам в ст. 11.

Актуальность статьи состоит в том, чтобы доказать на примере Атырауской области каким унижениям и обделению подвергались граждане Гурьевского округа в период 1920-1930 гг. и как это отразилось на их судьбе в дальнейшем.

Материалы и методы статьи. В ходе подготовки и написания статьи были использованы публикации таких авторов, как С.Красильников. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917- конец 1930-х гг.) Я.Климук. Лишение крестьян избирательных прав как метод политики «раскулачивания» (статья также доступна в виде Google HTML), Т. Богомаз. Лишенцы — изгои в собственной стране, Э. Мифтахутдинова. Социальный портрет лишенца, Ю.А. Русина. «Нет права голоса — нет доверия»: почему лишенцы ходатайствовали о восстановлении в избирательных правах // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. [Вып. 7. В 2 ч. Ч. 1. С. 192-200.] Следует подчеркнуть, что по данной проблеме очень мало публикации среди Казахстанских авторов, хотя очень много архивных материалов.

Цель и задачи статьи:

1. Показать на примере Атырауского региона пагубную сущность мер советских властей по лишению избирательных прав граждан, ставшими изгоями общества.

2. Путем публикации статей обратить внимание законодательных органов Республики, в первую очередь Парламент РК с целью принятия специального Закона по реабилитации граждан, лишенных избирательных прав.

3. Как можно больше пропагандировать трудную судьбу граждан, лишенных избирательных прав.

4. Донести до сознания всех о том, что лишенные избирательных прав граждан, являются также жертвами политических репрессий, вытекающими отсюда юридическими и моральными нормами.

Обсуждение. Профессором Ш. Нагимовым в 2021 году были выпущены книги «Белая книга скорби» и «Атырауская область в 20-40-е годы XX века» издательством ТОО «Медет Гроур» в г. Караганде и 9 сентября 2021 года газета «Егемен Казахстан» опубликовала статью Ш. Нагимова «История прошлого – предупреждение будущему».

Основной раздел. В числе лиц, которые подлежат реабилитации Указом Президента РК К.К. Токаева от 21 октября 2021 года № 456 были обозначены и граждане, лишенные избирательных прав Советским государством в 20-30 – годы XX-века. Исходя из этого предлагается информация по данной работе на основании исследования ряда фондов Атырауского государственного архива. Следует отметить, данная проблема была одна из малоизученных проблем не только по нашей Республике, но и по всему Советскому Союзу.

За последнее время было опубликовано немало работ, посвященных различным аспектам становления и функционирования тоталитарного режима в Советском Союзе. Тем не менее, ряд серьезных вопросов и проблем остаётся по разным причинам вне поля зрения исследователей. Одной из наименее изученных тем в проблематике истории тоталитарного общества являются методы, с помощью которых власть устраняла от активного участия в политической и общественной жизни те или иные социальные слои и группы. Обычно при описании и изучении этих вопросов основное внимание уделяется прямым политическим репрессиям - ссылкам, заключению в лагеря, расстрелам. Однако, помимо них Советская власть с первых лет своего существования довольно широко и активно применяла и иные способы изменения социальной среды[3].

Одним из главных следует признать лишение граждан избирательных прав по классовому признаку. Идея об этом возникла в среде Советского руководства вскоре после Октября 1917 г., а в июле 1918 г. лишение права

голоса за принадлежность к определенному классу или социальной группе было закреплено в особой статье первой Конституции РСФСР. Эта норма сохранялась до середины 1930-х годов. Согласно Конституции 1936 г. все граждане страны, за исключением умалишенных и находящихся под стражей получали равные избирательные права. Таким образом, лишение прав просуществовало 18 лет[4].

Оно стало действенным средством изменения социальной структуры общества и государства. Лишение права участия в выборах, автоматически влекло за собой целый ряд ограничений в социальном и общественном положении человека. Система этих ограничений развивалась на протяжении длительного периода времени и окончательно оформилась к началу 1930-х годов. Люди, лишенные избирательных прав (лишенцы) превращались в изгоев, в граждан «второго сорта». Нередко (хотя и не всегда) лишение избирательных прав становилось основанием для дальнейших репрессивных действий против данного человека. Исследование механизма лишения избирательных прав и его последствий представляется важным, прежде всего по причине слабой разработки этой темы в историографии. Обилие хорошо оформленного и доступного архивного материала по данной проблеме позволяет достаточно полно проанализировать процессы общественных трансформаций в Советском Союзе периода становления тоталитаризма.

Кроме того, изучение последствий лишения избирательных прав помогает лучше понять общий характер политических репрессий в Советском Союзе в 1920-30-х годах и более определенно представить себе их направленность и динамику [5].

Проблемы, связанные с поиском исторического опыта защиты прав человека и гражданина, становятся наиболее актуальными в настоящее время в условиях развития принципов демократии в канун 30-летия независимого Казахстана. Интерес к проблеме дискриминационной политики Советского государства и как одного из ее направлений - лишения значительной части населения избирательных прав на современном этапе обусловлен процессом рассекречивания архивных документов, в недавнем прошлом закрытых для исследователей как в целом по Республике, так и по нашей области. В связи с этим нами было исследовано дело №3, 4-описи, фонда №3 под названием «Списки лишенных избирательных прав граждан Гурьевского уезда 1928 года». Дело состоит из 52 страниц [6]. Как показывают архивные материалы Атырауской области, местная власть пошла намного дальше Центра в определении граждан с целью лишать их избирательных прав, со всеми вытекающими последствиями. Вместо указанных Центром 8 категории граждан, в Атырауской области горе-чиновники лишали более 30 категории граждан.

Как показал анализ архивных материалов, местной властью в отношении лиц, подлежащих к лишению избирательных прав было придумано и затем успешно применялось такое с позволения сказать прозвище как «негодные элементы». В деле №3 фонда №3 от 1923 года сохранился доклад

уполномоченного по проведению выборов В.Липатова в Редутской, Яманкалинской, Зеленовской и Самаровской волостях Гурьевского округа, где он довольно часть приводит данные о так называемых «негодных элементах». На первой странице доклада В.Липатов пишет, что в поселке Орлик Зеленовской волости было выявлено 20 граждан, которые по его мнению входят в число «негодных элементов», поскольку они баи и биин, купцы, муллы. Далее он приводит данные по Яманкалинской волости. Он пишет: «Работа проводилась в таком же порядке. Здесь в первую очередь выкачку негодного элемента производили через ячейку РКП(б) и отдельных членов райкома партии, проживающих в поселках указанной волости. Кроме того, работа эта проводилась и в советах с участием сознательного элемента из беднейшего слоя крестьян. В результате удалось выявить негодного элемента по поселку Карманово 12 граждан, по поселку Баксай 26 и по поселку Яманка с помощью членов ячейки РКП и беднейшего населения 49 граждан. Дальнейшая работа по Самарской волости проводилась по такому же плану. Согласно наказа при содействии ячейки №13 РКСМ и отдельных членов и кандидатов в члены РКП (б), а также бедняков среди киргиз (так раньше называли казахов) выявлено негодного элемента по Бесаральскому аулу 21 граждан, по Новобогатинскому поселку 14 граждан, по Джалгансайскому аулу ячейкой РКСМ выявлено негодного элемента 10 граждан, по Кенаральскому аулу через Совет выявлено 13 граждан, по Танкинскому Совету 8, по аульному Совету Сарайчик 24 и по Баксайскому Совету 14. Наряду с этим по Редутскому поселку силами ячейки РКП выявлено негодных элементов в количестве 47 человек, по Кандаурскому поселку выявлено ячейкой РКП 36 человек, из числа частного населения, состоящего из киргиз 14 баев, которые также были отнесены к «негодным элементам». В дальнейшем все выявленные «негодные элементы» были выведены из списков по выборам в местные Советы.

А теперь рассмотрим, кто же попадал в списки негодных элементов. В фонде №2 есть дело №6 под названием «Материалы на лиц, лишенных избирательных прав при проведении подготовительных работ по выборам в Советы».

На 10 странице представлен список негодных элементов по Редутскому поселку, которые были выявлены членами партийной ячейки №2 по состоянию на 24/VIII – 1923г.

№	Ф.И.О.	Возраст	Кем является
1	Фадин Степан	65	Аксакал и антисоветчик
2	Точилин Василий	46	Тоже и бывший поселковый атаман
3	Фадин Александр	42	Антисоветчик
4	Жидков Федосей	58	Аксакал
5	Фадин Федот	44	Тоже
6	Жидков Сергей	60	Аксакал и антисоветчик
7	Калмыков Максим	57	Тоже

8	Зевакин Агий	36	Тоже
9	Бубнов Петр	42	Тоже
10	Абоимов Василий	26	Тоже
11	Юдин Василий	42	Тоже
12	Шелков Тимофей	27	Тоже
13	Зарщиков Трофим	28	Тоже
14	Калимбетов Дюсенбай	35	Тоже аксакал
15	Лашманов Александр	40	Бывший торговец и кулак
16	Маржаков Никифор	38	Тоже эксплуататор
17	Иванов Федор	55	Антисоветчик
18	Зарщиков Иван	47	Тоже
19	Зевакин Родион	36	Тоже
20	Думчев Викул	48	Тоже
21	Зарщикова Анна	30	Тоже
22	Жидкова Пелагея	34	Тоже
23	Думчев Устим	36	Прибывший из-за границы
24	Липатов Терентий	37	-//-
25	Карамышев Иван	28	-//-
26	Зевакин Стахий	36	Осужден за воровство
27	Зарщиков Георгий	28	-//-

Прибывшие из-за границы,
бывшие белогвардейцы

28	Ревков Константин	26	
29	Ревков Евдоким	28	
30	Жидков Григорий	28	
31	Ревков Ананий	26	
32	Точилин Андрей	26	
33	Бахиров Максим	28	
34	Наготков Александр	36	Священник
35	Хохлов Никифор		священник
36	жена Анфиса	55	
37	Ротнов Николай		Бывший эксплуататор, кулак
38	жена Олимпиада	60	
39	Фадин Порфирий	61	Бывший кулак
40	жена Евдокия	60	
41	Зевакин Сафрон	63	Антисоветчик, эксплуататор
42	жена Агриппина	55	
43	Ревков Никонор		Тоже
	жена	58	
44	Ревков Иван	62	Тоже
45	жена		
46	Точилин Нефод	60	Тоже

47	Сапаров Курмангали	30	Маклер и шкурник
48	Павлов Александр	26	Бывший торговец
49	Павлов Иван	20	-//-
50	Ревков Зиновий	40	Писарь

Следует подчеркнуть, при выявлении «негодных элементов», представители Советской власти придумывали самые что ни на есть изощренные и немислимые с точки зрения здравого смысла категории граждан, которые по их мнению и есть «негодные элементы». Например, в список «негодных элементов» по Редутскому поселку попали 45 граждан. В основном, если быть точным, 90% это были граждане русской национальности. Тем не менее 13 из них были отнесены в разряд «аксакалов». В русском обществе никогда не было «аксакалов». Как известно, «аксакалы» были у казахов. Они очень уважаемые люди, как правило, это люди почтенного возраста, в переводе с казахского «аксакал»- «белая борода». По мнению властей «аксакалы» были негодными людьми и их лишали избирательного права со всеми отсюда вытекающими последствиями. В том же списке кроме «аксакалов» обозначены такие категории граждан, как антисоветчики, эксплуататоры, старообрядчики, кулаки, торговцы, маклеры и шкурники, писари, шептуны. Вызывает удивление тот факт, что к преследованию подвергались представители отдельных созидательных профессий, такие как скотники, мясники, торговцы.

Кроме упомянутого списка по поселку Редут, на 18-странице имеется еще один список негодных элементов, проживающих в том же поселке, который был составлен через 5 дней, 29 августа 1923 года.

№	Ф.И.О.	Кем является
1	Наготков Александр	Священник
2	жена Агреппина	
3	Моржаков Никифор	Бывший торговец
4	жена Павла	
5	Лошманов Леонид	Тоже
6	Дятлов Николай	Бывший кулак и эксплуататор
7	жена Лемпияда	
8	Фадин Порфентий	Тоже
9	жена Евдокия	
10	Канцев Александр	Осужден
11	Хохлов Никифор	Пиаломщик
12	жена Анфиса	
13	Зевакин Николай	Осужден
14	Зарщиков Иван	Тоже
15	Калмыков Максим	Антисоветчик и шептун
16	Фадин Александр	Тоже
17	Жидков Феофонт	Тоже

18	Зевакин Сафон	Тоже
19	Парфенов Иван	Тоже
20	Ревков Георгий	Бий
21	Фадин Георгий	Тоже
22	Думчев Евстефей	Бывший белогвардеец
23	Калмыков Иван	Бывший бедогвардеец

Для выявления граждан, которых следует лишать избирательных прав уездным комитетом РКП(б) был разработан наказ, составленный на основе Всесоюзных законодательных актов.

После выявления «негодных элементов», вооружившись т.н. наказом, составленным местными чиновниками, с 1923 по 1928 год, ежегодно при выборе в местные советы были составлены списки лишенных избирательных прав, преследуемых Советской властью. Об этом свидетельствуют материалы фондов №2, №3 Атырауского государственного архива. Анализ дела №4, фонда №2 показал, что в списки лишенных по Гурьевскому уезду в 1927 году попали всего 2307 человек.

Они распределены следующим образом: по городу Гурьеву – 352 чел.; по Плотвинскому с/совету – 19 чел.; по Соколинской волости – 165 чел.; по Кызыкугинской волости – 274 чел.; по Саркульской волости – 105 чел.; по Испульской волости – 160 чел.; по промыслу Доссор – 102 чел.; по Редутской волости – 72 чел.; по Акжаловской волости – 28 чел.; по Тополинской волости – 101 чел.; по Эмба-Атырауской волости – 119 чел.; по Карасамарской волости – 99 чел.; по Ракушинской волости – 71 чел.; по Саколинской волости – 38 чел.; по Сартюбинской волости – 472 чел.; по Эмбинской волости – 224 чел.

В 1927 году в список лишенных по Гурьевскому уезду попали следующие категории граждан:

1. Промышленники, содержащие мельниц - 3
2. Торговцы – 22
3. Промышленные колбасники – 3
4. Подрядчики – 3
5. Бывшие торговцы – 47
6. Бывшие офицеры – 27
7. На иждивении – 908
8. Чиновники царские – 5
9. Священники – 16
10. Бывшие приставы – 2
11. Псаломщики – 2
12. Муллы – 284
13. Кулаки-эксплуататоры – 329
14. Административные сыльные – 1
15. Бывшие подрядчики – 1
16. Бывшие полицейские – 5

17. Сумасшедшие – 25
18. Волостные управители – 25
19. Осужденные – 17
20. Охранники – 1
21. Баксы – 23
22. Бывшие судьи – 7
23. Монахи – 103
24. Колдуны – 7

Что касается лишенных по Гурьевскому округу в 1928 году, тут круг лиц, попавших в тот список гораздо широк и разнообразен. Видимо, местная власть действовала по принципу «Лес рубят, щепки летят».

Судите сами: Всего в так называемый список лишенных избирательных прав попали более 3 тыс. человек, которые состояли из 32 категории людей: Это: кулаки-аткамнеры, бай-эксплуататоры, лица, живущие на нетрудовые доходы, бывшие офицеры, баксы, агитаторы против советской власти, лица, находящиеся на иждивении, закабаляющие окружающего населения, торговцы, священники, муллы, псаломщики, подсудимые, суфы, аксакалы, мясники, спекулянты, хажи, азанчи, душевнобольные и другие. Наряду с так называемыми врагами Советского государства к лишению избирательных прав подвергались самые что ни на есть безобидные и экзотические со всех точек зрения категории людей, такие как аксакалы, мясники, азанчи, «прихвостники» баев, шептуны, мужчины, имеющие несколько жен.

По городу Гурьеву к лишению были подвергнуты 291 человек. Из них казахов - 80, русских - 180, татар - 31. По Новобогатинскому району - 356 человек. Национальный состав района в то время был однородным, то есть состоял только из казахов. По Эмбинскому району, в составе которого в то время находилось 18 аулов были лишены избирательных прав 607 человек. Из них казахов - 554, остальные 53 - русские и татары. По Эмба-Атырауской волости - 219 человек, по Акжальской волости - 100 человек, по Соколокской - 155, по Ракушинской - 343, по Кенузекскому совету - 38, по Сартюбинской волости - 125, по Жаманчуланскому аулу - 180, по Жулдзукдукскому - 63, по Айбаскому аулу - 69, по Карасамарской волости - 100, по промыслу Доссор - 102, по Кзылкогинской волости - 332, по Саркульской - 188, по Испульской - 318 человек. Всего по Гурьевскому округу были лишены избирательных прав 3586 человек [7].

Количество граждан по Гурьевскому округу, не имевшие права избирать и быть избранными в 1928 году:

1. На иждивении – 1801
2. Бай - 130
3. Кулаки-аткамнеры - 341
4. Офицеры - 6
5. Баксы - 40
6. Закабаляющие окружающего населения - 5
7. Торговцы - 137

8. Священники - 10
 9. Муллы - 514
 10. Псаломщики - 4
 11. Сумасшедшие - 26
 12. Подсудимые - 13
 13. Административно-ссылные - 3
 14. Мясники - 4
 15. Аксакалы - 16
 16. Спекулянты - 47
 17. Азанчи - 41
 18. Суфы - 141
 19. Бывшие правители - 17
 20. Бывшие старосты - 7
 21. Монахи - 8
 22. Имеющие работников - 24
 23. Барщники - 2
 24. Знахари - 12
 25. Бандиты - 15
 26. «Прихвостники» баев - 5
 27. Антисоветские элементы - 3
 28. Эксплуататоры - 200
 29. Хажы - 9
 30. Бывший судья - 1
 31. Содержатели мечети - 4
 32. Имамы – 5
- Всего: 3586 человек [8]

Чтобы понять истинную картину по данной проблеме приводим данные по городу Гурьеву.

По национальности:

казахов – 80

русских - 180

татар – 31

Из них:

На иждивении – 111

Баи – 14

Кулаки-аткамнеры – 6

Эксплуататоры наемного труда – 44

Офицеры – 4

Баксы – 17

Закабаляющие окружающего населения – 4

Торговцы – 34

Священники – 6

Муллы – 33
Псаломщики – 1
Сумасшедшие – 11
Подсудимые – 4
Административные ссылки – 2

По Новобогатинскому району – 356 человек;

Из них:

На иждивении – 193

Баи – 32

Баксы – 5

Мулы – 23

Кулаки-аткамнеры – 8

Мясники – 2

Аксакалы – 1

Подсудимые – 1

Спекулянты – 18

Азанчи – 4

Суфы – 33

Содержатели мечети – 4

Эксплуататоры – 30

Хажи -2 [9]

Следует отметить, что лишение избирательного права отнюдь не являлось простой формальностью, поскольку вместе с ним человек терял и другие права и возможности пользоваться социальными благами. Лиц, лишенных избирательных прав не брали на работу в гос. учреждения, и членов их семей не принимали в учебные заведения, в партию и комсомол. Лишенцев не брали в колхозы, они не могли стать членами кооператива, артели, а при налогообложении им полагалось «твердое задание». Можно себе представить, каково было жителям нашего края, где кроме колхозов не было никаких других объединений, где можно найти работу в те трудные 30-годы. После введения карточной системы в 1918 г. лишенцы не получали карточек и были вынуждены покупать продукты по коммерческим ценам, их также лишали пенсий и пособий.

В 1929-1930 годах в государственных учреждениях прошли «чистки» с целью удалить из них лишенцев и других «социально-чуждых» лиц. Больницы и суды, жилищные и налоговые ведомства, другие структуры должны были проводить по отношению к ним дискриминационную политику. Лишенцы не имели возможности «занимать ответственные должности, равно быть заседателем в народном суде, поручителем, опекуном». Они не имели право получать пенсию и пособие по безработице. Им не позволялось вступать в профсоюзы, в то же время не члены профсоюза не допускались в руководство промышленных предприятий и организаций. Лишенцам не выдавались продуктовые карточки, либо же выдавались по

самой низшей категории. Напротив, налоги и прочие платежи для лишенцев были существенно выше, чем для остальных граждан.

В 1920 годы началась кампания по выселению лишенцев из коммунальных квартир, а так же исключению их детей из школ. Детям «лишенцев» было крайне затруднительно получить образование выше начального. То есть формально не запрещалось учиться в школах и даже в ВУЗах, но при этом заявлялось, что на всех мест не хватает, и поэтому Советская власть в первую очередь будет обеспечивать возможность образования для детей только трудящихся, а дети эксплуататоров - в последнюю очередь[10].

Вся трагикомедийность ситуации, связанная с такими людьми состояла в том, что вышеперечисленные тяготы и лишения несли не только сами лишенцы, но и их ни в чем не повинные члены семьи. По сути их было намного больше самих лишенцев. Чтобы не быть голословными приведем пример по городу Гурьеву. Например, из семьи Пупыкина Липатия, указанного как кулак-эксплуататор, кроме него в список лишенных избирательного права попали трое его сыновей: Тимофей, Георгий и Егор. Такая же участь постигла семей Ходиных, Тощаковых, Демидовых, Придановых, Мустакимовых, Артамоновых, Карамышевых, Ибатуллиных, Ажикеевых, Узакпаевых, Липатовых, Чанпаловых, Чертихиных, Зарщиковых, Фофоновых, Утепбергеновых, Ротновых и многих других. Точно такую же картину мы наблюдаем и по Новобогатинскому району.

Например, бай Альменов Кали и его иждивенцы жена Жансекер, его братья Бисен и Кенжегали, их жены Карашаш, Жамал, Болган, а также их мать Даметкен были лишены избирательного права. Также стали лишенцами братья Ахмед, Тапош, Шалакул, Бокан Далдаковы и их жены Макан, Разия, Жумаш, мать Унзира.

Всего по области лишились избирательных прав 1801 иждивенцев, что составляет 50,2%. В этом отношении не слаще было служителям культа, баям-эксплуататорам и кулакам-аткамнерам. От общего числа лишенных избирательных прав, первые составляли 20,4%, вторые – 3,6%, третьи – 9,5%. Особенно трудно было служителям культа в Атырауской области. Если по Союзу подвергалась к лишению избирательных прав всего одна или две категории таковых, то в Атырауской области - больше 12 категории служителей культа: Это- муллы, хальпе, хажы, суфы, хазреты, баксы, имами, азанчи, попы, священники, псаломщики, монахи.

Репрессии по отношению к духовенству и верующим занимали особое место в общей карательной политике Советского государства и преследовали собственную цель и задачи. Стратегической целью была полная ликвидация религиозных пережитков, а тактической задачей - создание условий для такой ликвидации.

Программой действия большевиков против религии в целом и служителей культа в частности стало знаменитое письмо Ленина Дзержинскому, написанное в 1919 году где он был совершенно откровенен:

«... необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатать и превращать в склады» [11].

Карательные меры в полной мере применялись не только по отношению церквей, но и по отношению мусульманских мечетей. До октябрьского переворота в Гурьевском уезде функционировал более 90 мечетей и медресе, где обучалось около 3000 учащихся. Эти религиозные учебные заведения просуществовали до 30 годов XX века. Однако начиная с 1930 по 1932 год по указанию вышестоящих организаций было закрыто более 80 процентов этих мечетей. Многие из них попросту были разрушены. В числе разрушенных мечетей были: мечети Ахмедияра Халфе, Ахона Еркиншали, Хасена Хазрета, мечеть Карабала, мечеть Космухана в местности Тайсойган (позднее Тайсойган стал полигоном военных испытаний), у реки Урал мечеть Тегисбая, мечеть Мырзагали, мечеть Куспана, мечеть Габбаса, в местности Таскран мечеть Какимбек кажи, в местности Толыбай мечети Губайдуллы и Нугмана[12].

Как правило, мечети выполняли две основные функции: первая - обучение детей по системе «Кадим», вторая - отпуская религиозных обрядов. Как видно из архивных материалов, в Гурьевском уезде в 1928 году лишению избирательного права были подвергнуты 11 категории служителей культа. Следует отметить, что конфискация баев-феодалов, преследование религиозных деятелей, искусственное превращение кочевого и полукочевого народа в людей ведущих оседлый образ жизни, а также лишение избирательных прав названных категорий граждан проводилось одновременно. Все эти репрессивные меры, проводимые с 1929 года по 1933 год, приходилось на период когда руководил Республикой верный ленинец Ф.Голощекин, который устроил в Казахстане так называемый «Малый Октябрь», в результате которого казахский народ потерял более 3,5 миллиона своих сыновей и дочерей[13].

Заключение

Это был настоящий геноцид против своего народа, устроенный большевиками. Такого рода трагедию не испытал ни один народ со дня сотворения мира. Сегодня говоря об этом мы должны хорошо знать и помнить о том, что лишение избирательных прав граждан было только прелюдией большого террора, устроенного Советским государством по отношению к своему народу. Пройдет еще немного времени и начнется насильственная коллективизация сельского хозяйства и как следствие-массовый голод в Казахстане, приведший к потере 60-70% нации. Не за горами были политические репрессии 1930-1950 годов. Конечно, нам не в

силах ничего поправить, ибо история не имеет сослагательного наклонения. Но мы обязаны знать свою историю, дабы не повторять ошибки прошлого. «История - сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего», - писал Сервантес.

Весь трагизм проблемы с гражданами, лишенными избирательных прав состоит в том, что они до сих пор не были реабилитированы ни Советской властью, ни правительством суверенной Республики Казахстан. Поэтому это надо сделать немедленно, ибо современность можно понять только через прошлое, через все его уроки.

СПИСОК ССЫЛОК И ДАННЫХ:

1. Абылхожин Ж.Б. , Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия// Вопросы истории, -1989. №7.
2. Выборы в Советы по РСФСР в 1927г. М:«Власть Советов»,1928 г. - 216 с.
3. Государственный архив Атырауской области. Фонд №3, опись №4, дело №3.
4. ГААО. Фонд №3, опись №4, дело №3,16с.
5. ГААО. Фонд №3, опись №4, дело №3, 21с.
6. ГААО. Фонд №3, опись №4, дело №3, 32с.
7. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927-1932. Под ред. В.П. Данилова и др. М.: Издательство политической литературы, - 1989. 502 с.
8. Мир криминала. №28., - 2016.17с.
9. Нағымұлы Ш. Атырау: путь к знаниям.- Алматы: РИО ВАК РК, - 2000. 27с.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17.
11. Русина Ю.А. «Нет право голоса - нет доверия»//Уральский сборник. История. Культура. Религия. - Екатеринбург.- 2009 (Вып.7.стр.192-200)
12. Федорова Н.А. Лишенцы 1920-х годов: советское с ословие отверженных //Журнал исследований социальной политики. - 2007.т.5, вып.4. -ISSN 1727-0634.
13. Цветков В.Ж. Белый террор - преступление или наказание? Эволюция судебно-правовых норм ответственности за государственные преступления в законодательстве белых правительств в 1917-1922 гг.

REFERENCES

1. Abylhozhin Zh.B. , Kozybaev M.K., Tatimov M.B. Kazahstanskaya tragediya// Voprosy istorii, -1989. №7.
 2. Vybory v Sovety po RSFSR v 1927g. M:«Vlast' Sovetov»,1928 g. -216 s.
 3. Gosudarstvennyj arhiv Atyrauskoj oblasti. Fond №3, opis' №4, delo №3.
 4. GAAO. Fond №3, opis' №4, delo №3,16s.
 5. GAAO. Fond №3, opis' №4, delo №3, 21s.
 6. GAAO. Fond №3, opis' №4, delo №3, 32s.
 7. Dokumenty svidetel'stvuyut: Iz istorii derevni nakanune i v hode kollektivizacii. 1927-1932. Pod red. V.P. Danilova i dr. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, - 1989. 502 s.
 8. Mir kriminala. №28., - 2016.17s.
 9. Narymyly Sh. Atyrau: put' k znaniyam.- Almaty: RIO VAK RK, - 2000. 27s.
 10. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii (RGASPI). F. 17.
 11. Rusina Yu.A. «Net pravo golosa - net doveriya»//Ural'skij sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya. - Ekaterinburg.- 2009 (Vyp.7.str.192-200)
 12. Fedorova N.A. Lishency 1920-h godov: sovetskoe soslovie otverzhennyh //Zhurnal issledovanij social'noj politiki. - 2007.t.5, vyp.4. -ISSN 1727-0634.
 13. Cvetkov V.Zh. Belyj terror - prestuplenie ili nakazanie? Evolyuciya sudebno-pravovyh norm otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniya v zakonodatel'stve belyh pravitel'stv v 1917-1922 gg.
-